

РЗС
10 48

Геннадий Юров

П Е С Н Я
О
Г О Р О Д Е

122375

Рлет
1078

Геннадий Юров

ПЕСНЯ
О
ГОРОДЕ

Страница 1

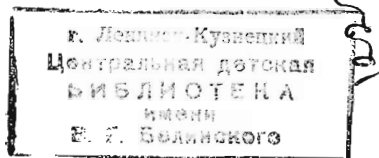
ПОЭМЫ

г. Ленинск-Кузнецкий
Центральная детская
БИБЛИОТЕКА
ИМЕНИ
КЕМЕРОВСКОГО
КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1978

P₂

Ю 78

Оформление и макет Н. Кофанова

Ю $\frac{70402-23}{M145(03)-78}$ —22—78

© Кемеровское книжное издательство,
1978

*...Мой город, тебя узнаю.
Я песню тебе не слагаю —
Я слушаю песню твою.*

**ПОСЛЕДНЕЕ
ПРЕДСТАВЛЕНИЕ
КЕМЕРОВСКОГО ЦИРКА**

•

*Когда заговорила память,
Не погасите
Это пламя!*

ПРОЛОГ

*Отдать, отпылать — и не страшно
Исчезнуть.
Вершите свой суд.*

*Пусть дворники
Пепел вчерашний
В багровые кучи сметут.*

*Не верьте
В назначенность часа,
Когда истощатся дотла
В душе
Золотые запасы
Любви,
Доброты
И тепла.*

*И там,
Где скрестились дороги
Торжеств,
Потрясений
И бед,
Замрите.
Постойте немного
У цирка,
Которого нет.*

*Признательным вспомните словом
Обитель восторга и слез,
Откуда сидящий клоун
Обрывок афиши унес.*

*Проверьте на зависть
Иль жалость
Блистательный этот удел
На площади
Возле пожара,
Который давно отгремел.*

глава первая

АРЕНА

1

Над городом неумолимо
Плывут грядою
Клубы дыма,
Как запоздалая реклама
Последней
Цирковой программы.

Спеши, народ — молодой и старый!
Звучат сирены,
Как фанфары.
Прносятся в азарте гона
Стремглав

Пожарные фургоны.
Летят
Горласто и громоздко,
Опустошая перекрестки,
На остановки
Отжимая
Таксомоторы и трамваи...

Спеши, народ!
Лови мгновенье!
Цирк начинает представление.
Сенсация!
Не для оваций
Прощальный смысл импровизаций.
Невиданная пантомима:
Дела,
Ушедшие в преданье,
Вдруг обретают очертанья
В скульптурных
Воплощениях дыма.

2

А дым причудливо клубится,
Как на плечах борцовских—мышцы.

Схватив соперника в охапку,
Атлет встает
Легко и гордо...
Но ветер
Прекращает схватку,
Не показав ее исхода.

Качнулся купол,
И по краю,
Густыми гривами играя,
Упав в стремительном наклоне,
Помчались
Воронные кони,
Друг друга в скачке настигая
Иль ускользая от погони.

— Вы праздники мои любили.
Вы поклонялись мне.
Забыли?
О том, как вы в ладоши били
На зрелищах моих,
Забыли?

Былое вышло на арену.
Арена взламывает стены.

И купол
Медленно и немо
Перерастает в купол неба.

3

А было так:
В пространстве детства
Мне цирк
Гигантом представлялся.
Он опирался на планету
И шпилем к солнцу
Прикасался.

С правобережья не однажды
Я наблюдал по горизонту
Огни домов
Одноэтажных,
Над ними — цирка
Гордый контур.

Но годы шли.
И, чтоб измерить
Разлуку заревом,
Бывало
Я восходил на Правый берег.

Огней, я видел,
Прибывало.

С окраин,
Полнясь поминутно,
Стекался к площади центральной
Жилых массивов
Свет уютный
И заводских — индустриальный.

Разросся город неоглядно.
И прозевал я,
Оказалось,
Как цирка скромная гирлянда
В его созвездьях
Затерялась.

4

Неуловимая горчинка
В призывности афиш последних...
Вот новый цирк — за Искитимкой
Явился,
Будто принц наследный.

Тогда покинула
Неспешно
Непреходящая работа
Овал арены опустевшей,
Дохнувшей
Ветхостью и потом.

И цирк сутулится
И никнет.
Лишь простучит каплейю
Влага.
Да, может, через щель
Проникнет
Сюда заночевать
Бродяга.

Да воробьи,
Собравшись в стаи
Под тополиными листьями,
Сочувствовать не уставали
Пронзительными голосами.

Потом,
Обиде в довершение
Не преминув ударить словом,

Дала газета
Объявление,
Что продается цирк
Для слома.

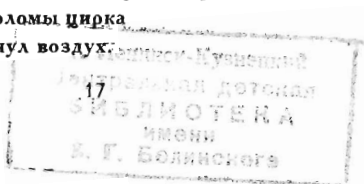
5

122221
...И, как от вздоха исполина,
Над площадями,
Над домами,
Над потускневшею долиной
Багровое
Восстало пламя,
Перегибаясь телом длинным.

Взломав простенки,
Окна, двери,
По куполу взобравшись ловко,
На волю
Вырвавшимся зверем,
Не признающим дрессировки.

И, всасываясь, с ревом грозным
В проломы цирка
Хлынул воздух.

Г. Юров

Восторженно загомонило
Его древесное горнило.

Бушует пламя стоязыко,
Гудит предсмертно
• И спасенно,
Свои торжественные блики
Бросает
В город потрясенный.

Переступив границу риска,
Созвал нас цирк
На представление.
Была, должно быть,
Божья искра
Причиною воспламененья.

глава вторая

БЕРЕГ

1

Нет! Не пожар воссоздаю,
Я просто высказать желаю,
Как крепко вяжет
Нить живая
Меня
И Родину мою.

Не то, чтоб сердце — напоказ.
Я просто ковш пустил по кругу.
Пусть он
Объединит всех нас

С рекою, лесом
И друг с другом.

Кто опытней,
Кто бит и гнут,
Знал больше счастья
И страданий,
Пусть мной протянутый сосуд
Своим наполнит
Содержаньем.

Что я подспудно понимал
И прятал,
Пламя обнажало.
Спасибо вещему пожару
За то,
Что я ему внимал,
Что я
Касался ваших плеч,
Вам руки жал,
Во взглядах грелся...

И если б цирк
Не загорелся,
То я б хотел
Его зажечь;

Мне
На какое-то мгновенье
Вдруг осветил во весь накал
Пожар
Мое месторождение,
Где я себя осознавал.

Здесь знал я волю в полной мере.
И сосен медленная речь
Мне объясняла
Слово «берег»
Святым деянием —
«Беречь».

Здесь старой мудрости значение
Река
Стремилась мне раскрыть:
Что значит —
Одолеть течение,
Что значит —
По течению плыть.
Агат дарила без оправы,
Без горьких примесей —
Питье...

И в этом прав ты,
Берег правый —
Месторождение мое!

Я ощущаю в древних свитах,
Пока не видимый для глаз,
Шурфом иль словом
Не открытый,
Необходимый людям
Пласт.

3

Да, берег мой богат пластами.
В скале
Чернеют их следы.
Окаменела в недрах память
Деревьев,
Солнца
И воды.
Томилась в ожиданье долгом...

Когда походную суму
Здесь скинул с плеч
Михайла Волков,

Мой берег
Камень дал ему.

И вот в ночи
Заполыхало.
И как легенда ни стара,
Я жив
Прозрением Михайлы.
Я греюсь у его костра.

Когда бы тот горючий камень
Не стал
Пророческим огнем —
Не быть бы
За тремя веками
Ни городу,
Ни цирку в нем.

И не случилось бы
Пожара
В зените памятного дня.
Поэмы — тоже.
И, пожалуй,
На свете не было б меня.

В истоки всматриваюсь зорко.
 Мой берег,
 Вразуми меня:
 Тебя назвали Красной Горкой,
 Поскольку красный —
 Цвет огня?

А может быть,
 За опыт горький?
 Оставили бандиты след:
 И Красная
 Кому-то Горка,
 Поскольку красный —
 Крови цвет?

А может, этот адрес точен,
 Аик «Кузбасс» —
 О братстве весть,
 О солидарности рабочей,
 Крепившейся когда-то здесь?
 Сыны Берлина,
 Вашингтона,
 Подняв Рудник и Коксохим,

Цвет красный,
Революционный
Считали знаменем своим.

Легенд я много слышал —
Разных.
В народе каждая свята.
А может, имя Горки Красной
Связать со словом —
Красота?

5

Величие событий скромных
Оценится.
Рассветный год.
Восстановив из праха домну,
Дал плавку
Гурьевский завод.

И как залог кузнецких марок,
Которых требует страна,
Послали Ленину
В подарок
Тяжелый слиток чугуна.

Я посетил музей вождя.
В его Кремлевском кабинете
Об этом слитке
Вспомнил я
И как товарища
Приметил.

Мне думалось в минуту ту
И лучшей музыкой звучало,
Что уголь
В Волковском пласту
Добыт
Для выплавки металла.

Кусок застывшего огня
Самой историей проверен.
И я гордился тем,
Что берег
Отсюда виден —
Из Кремля.

глава третья
ПОЛЕТ

1

Такое зрелище —
И даром!
Который час без передышки!
Не пропускали мы
Пожаров,
Послевоенные мальчишки.

Единственных штанов
Заплаты
И штопанные пиджачишки...
На тощих
Маминых зарплатах
Послевоенные мальчишки.

В ту пору,
Занятый делами,
Нам город улыбался скупю.
Но за рекою
Над домами
Веселый возвышался купол.

С Нахаловки
И с Красной Горки,
Друг с другом вежливы не слишком,
Определялись на галерке
Послевоенные мальчишки.

Гимнаста взлет
Ловили взглядом,
Дивились клоуном румяным...
И был со мною где-то рядом
Тогда
Володя Мартемьянов.

2

Чего ж еще?
Смотри и слушай.
Свисти.

И продолженья требуй.
Но цирк
Встревожил наши души,
В них заронив
Тоску о небе.

Создав космические планы,
Мы бережно
Несли на скалы
Картонный самодельный планер
И над рекою
Запускали.

Я помню,
От росы продрогнув,
Оставив дом за поворотом,
Мы шли
На зов аэродрома,
Чтоб прикоснуться
К самолету.

Но опоздали мы.
В атаке
На пятна грязи и мазута
Левобережная ватага
Торжествовала белозубо.

Блеск наведя на фюзеляже,
Крыло надраивала рьяно...
Я думаю,
В том экипаже
Был и Володя Мартемьянов.

3

О, школьные олимпиады!
Вам в том уже не повториться,
Что цирка гулкая громада
Приют давала
Олимпийцам.

О, выпускные карнавалы!
Вы в том переменились круто,
Что цирка встарь
Не миновала
Стремнина
Вашего маршрута.

Девчонка с черными глазами,
С косой,
Унавшею на плечи,

В четверг
У цирка
Под часами
Как невозвратна наша встреча!

О, время выбора дороги —
Весна,
Короткая, как вспышка!
Прощаться стали
У порога
Послевоенные мальчишки,
Запомнившие
Цену хлеба,
Определившиеся рано...

И вот,
Бросая вызов небу,
Взлетел
Владимир Мартемьянов.

4~

Когда он взмыл
Над Томью круто
С зенитом самым по соседству,

Спросило небо:
— Ты откуда?
И он ответил:
— Я из детства!

Когда достиг победы трудной
Полетом мирового класса,
Спросило небо:
— Ты откуда?
И он ответил:
— Из Кузбасса!

Когда в Бильбао многолюдном
Стал лучшим летчиком планеты,
Спросило небо:
— Ты откуда?
Ответил:
— Из Страны Советов!
Мой взлет
Трудом и кровью добыт.
Я представляю поколение.
Питает
Коллективный опыт
Мое свободное паренье.

И самолет разбив на части,
Чтоб утвердить свое главенство,
Спросило небо:
— Жаждал счастья?
И он ответил:
— Совершенства!

5

Наш с небом спор
Жесток и вечен.
Пусть тем утешится долина,
Что в смерти
Не любой увенчан
Высокой песней лебединой.

Лишь потому не стоит плакать,
Что наледь горечи
Не тает...
Спросила дочь:
— А где мой папа?
И ей ответили:
— Летает!

Покамест нет в годах излишка.
Но оглянитесь,

В чем же дело?
Послевоенные мальчишки,
Галерка наша
Поредела.

Не верю в случай.
Верю в жребий.
Погибших поиск —
Мне в наследство.
В далеком недоступном небе
Живет
Тоска по совершенству.

И мне идти —
Так жребий выпал —
Своей тропой,
Но к той же цели,
Чтоб тополя,
Как линотипы,
Вослед натруженно шумели.

глава четвертая
ПАМЯТЬ

1

Когда заговорила память,
Не погасите
Это пламя —
Оно, всходя на пьедестал,
Нам дарит
Опыта кристалл.

Не вопль отчаянья
«Спасите!»,
Не огненной стихии страх,
А тихое
«Не погасите» —
В чужих доверчивых губах.

Вот так, сменяя время года,
Решив запеть в последний раз,
Уходит буйная природа
Осенним пламенем от нас.

Когда весь мир багров и красен,
Стремителен полет листвы,
Мы пламени того не гасим...
И разве в этом не правы?

Живой огонь,
Который, грея,
Зовет стать лучше и добрее,
Огонь распахнутой души
Не потуши!
Не потуши!

2

Я в лица всматриваюсь жадно
Вокруг огня.
И мне отрадна
Исповедальная гордыня
Отцов:
— Мы были молодыми!

— Когда мы были молодыми,
Мы городу создали имя.
Уже потом росли дома.
И вот — шестнадцатietàжка!
Наверх посмотришь,
И фуражка
С затылка свалится...
Эх, ма!..

— Когда мы были молодыми,
Мы проще думали о дыме,
Когда мы строили завод,
Одно: подыдем — не подыдем
Нас мучило.
А дым пойдет —
Гордились:
Дышит!
И живет!

Седая женщина вздыхает:
— Да что мне дым напоминает?
Ботву картофельную жгут,
Известий с фронта
Бабы ждут.

Солдат, ты плачешь,
Что с тобою?
Неодолимо и лохмато
Ползут на небо голубое
Дымы воспоминаньем боя,
В котором
Ранен был когда-то.

И время не трубит отбоя.
И не дают уснуть утраты.
Они не выбыли из строя,
Друзья,
Что в пламя уходили
И деревья не посадили
В аллее памятной Героев.

Но если б все они сумели
Оставить
Каждый по росточку,
Какие бы леса шумели,
Даруя нам
Разрывы почек.

Гудит листва.
Жива планета.
Но от мизинца до предплечья
Болят рука,
Которой нету...
И время
Этих ран не лечит.

4

Людское горе
— Час настанет —
Пусть выскажется,
Легче станет.

А счастье — к нам,
Что слово — в строчку.
Оно не ходит в одиночку.

Вот так река
В преддверье мая
По приказанию весны
Лед отчуждения ломает
И обнажает мощь волны.

Когда весь мир лучист и ясен,
Чиста прозрачность синевы,
Мы пламени того не гасим,
И разве в этом не правы?

Восторг мальчишек не осудим,
Их убежденное «Мы — будем!».
Потом поймут, какая честь
Однажды вымолвить:
«Мы — есть!».

А мы, что раньше
В жизнь шагнули,
Мы — есть?
В каркасе, в арматуре,
В сердцах людей, стоящих здесь
И где-то странствующих,
Есть?

5

Неправда, что года уходят.
Они пристанище находят
В народной памяти.
И там
Подобны угольным пластам.

Когда заговорила память,
Не погасите это пламя:
Тепло событий, дат, имен
Мы ощутим
Как связь времен.

Смотрю, как по велению долга
Ко мне идет
Михайла Волков.
А из грядущего за мной
Следит потомок строгий мой.

И в этом суть.
И этим дорог
Наш отчий дом — завод и город.
Земле оставить добрый след.
Быть нужным.
Не сойти на нет.

Пусть будут нас красивей дети!
И жить любви
На белом свете,
Чтобы вовеки не погас
Огонь, объединивший нас!

— Что нужно,
Чтоб ключ пробудился,
Реке прибавляющий сил?

— Чтоб кто-то
К нему наклонился
И жажду свою утолил.

— А чтобы на дальней излуче
Огонь темноту распахнул?

— Чтоб кто-то
Озябшие руки
Навстречу теплу
Протянул.

— А чтобы по горным отрогам,
По чащам
Дорога вилась,
Что нужно?

— Так мало,
Так много,
Чтоб кто-то отыскивал связь.

— Что нужно,
Чтоб город родился,
Чтоб глушь отступила
И мгла?

— Чтоб вспыхнул огонь,
И пробился
Родник,
И дорога легла,
Чтоб, светел и статью и ликом,
Поднялся
Бревенчатый дом,
И утро
Приветствовал криком
Ребенок,
Проснувшийся в нем.

ПЕСНЯ
О БУМАЖНОМ ЗМЕЕ

*Не будет полета и жизни без нити,
Которая с Родиной соединила.*

Мальчишки,
Пускайте Бумажного Змея.
Все просто:
Возьмите бумаги и клея.
Шесть планок в каркас.
Да материи плотной,
Чтоб хвост был весомым и гибкою шея.
Да прочную нить
Управленья полетом.
Мальчишки, смотрите:
В каких-то ста метрах
Живут над землею свободные ветры,
Свистят озорно в облаках невесомых...
Вот только б пройти
Через мертвую зону!
Вот только б прорваться
И — грудью на ветер!

Мне это давалось не часто, не часто...
Но если и вправду
Есть счастье на свете,
То это и было — конечно же — счастье!

И вот зашептались встревоженно
Листья.

Я Змея расправил,
Поверить не смея.
Шел ветер над травами
Поступью лисьей
И — встал во весь рост!
И — ударил по Змею!
И снова упал.

Лишь отчаянье душит.
И снова ударил внезапно и грозно...
Но вовремя я отпускаю катушку.
Он хочет бежать восвояси.
Но поздно!

Гудит моя нить,
Поглощаясь пространством.
И ей облака удивляются немо.
Трепещет и бьется в руках моих Небо.
И я говорю ему:

— Гордое, здравствуй!
Возносится Змей мой
Дорогой былинной
Над малой удачей и участью горькой,
Над Томью-рекою,
Над Красною Горкой,
Над юным истоком и устьем в седилах,
Над милой Сибирью,
Уралом и Волгой,
Над белой Чукоткой
И над Украиной.

Напрягся мой Змей,
Весь заполненный ветром,
Как парус, который уносит планету.
Стою на изгибе огромного шара,
Как мачта, которою крепится парус.
Стою полномочным посредником между
Землею и Небом и Небу диктую
Слова ультиматума — Волю земную,
И Веру ее,
И Любовь,
И Надежду.
Как верно несет нас он,
Взнузданный ветер.

Как ровно навстречу
Пространство струится.
Мечта моя — ветер!
Судьба моя — ветер!
Друзья,
Если стоит родиться на свете,
Нам только для этого стоит родиться.

Гудит моя нить,
По ветрам исстрадавшись.
Полет мой на тучах параболой вышит.
Смотрите:
Ее удлиняю — чтоб дальше!
Смотрите:
Ее сокращаю — чтоб выше!
В той нити Земли материнская сила.
Мальчишки,
Нечаянно не оборвите...
Не будет полета и жизни без нити,
Которая с Родиной соединила.

Смотрите:
Грозой наливаются тучи.
Над лесом взлохмаченным
Вертятся смерчи.

Возносится Змей мой все круче и круче
По тонкой стезе
Между жизни, и смертью.
Но все беспощаднее ветра порывы.
Смычки угловатых надломленных молний
Рванули струну моей нити безмолвно...
И нет, не добраться до места порыва.
И горечь мгновения, нет, не измерить.
И нет, не поможешь
Ни вскриком, ни взглядом...
А Змей покачнулся,
В несчастье не веря,
И сник,
Чтобы долго и медленно падать.

Последней надеждою вдруг окрыленный,
Он круто пронесся в пике над долиной
И замер опять.
Но уже с окоема
Исчезли Чукотка и Украина.
И снова рывок — от Урала и Волги,
От северных наледей материковых...
Сибирь побледнела,
И сжалась, и смолкла,
И вся уместилась над Томью-рекою

На маленькой улице — Красная Горка,
Где помнят его и травинка, и камень,
Где воздух сосновой смолою настоян,
Где был он придуман моими руками,
Где был он заряжен моею тоскою.
Гроза отгремела.
Но где-то высоко
Останется песня, подобная гимну...
Друзья!
Если участь — погибнуть до срока,
То как же иначе мы сможем погибнуть?

А воздух целебной смолою настоян.
Мальчишки!
Мы нового Змея построим!
Он будет на тот —
На погибший — похожим.
Но планки прочней в основание положим.
Надежней привяжем добротные нити.
Проверим крепление,
Чтоб не подкачало...
Мальчишки, смотрите!
Мальчишки, замрите!
Звезда по вечернему небу упала
Сигналом планеты,

Пока что неслышной,
Пока что невидной...
Что общего с нею?
Там так же бегут по планете мальчишки
И так же пускают Бумажного Змея.

Приветствуя Небо,
С Землей не прощаясь,
Ступенями ветра
Взбираясь отважно,
Мальчишки,
Пускайте его, не смущаясь
Ни тем, что он Змей,
И ни тем, что Бумажный.
Вам снится пространство
И легкость в полете.
Летаете в снах, это значит — растете.
Вы опытней стали, а значит — взрослее.
Мальчишки!
Пускайте Бумажного Змея!
Чтоб верилось вам,
Чтоб сбывалось и пелось
У самой черты, за которою — зрелость.
Мальчишки!
Пускайте Бумажного Змея!

Достойны высокого слога
И добрых в истории дат
Землянки
Щетинкина Лога,
Бараки
Поселка Стандарт.

Крепился бетоном
И сталью
Фундамент грядущих красот.
И улицы
В землю вращали,
Чтоб рядом
Поднялся завод.

Огонь деловито и строго
Пылает в печи заводской.

И стала железной
Дорога,
Стал ключик заветный
Рекой.

И четкие контуры зданий,
Встречь солнца
Направив разбег,
Стремясь наверстать опоздание,
Вершат
За проспектом проспект.

Слежу за полетом окраин...
Мой город,
Тебя узнаю.
Я песню тебе не слагаю,
Я слушаю
Песню твою.

ПРИТОМЪЕ

*Я речь реки,
Ее святыя строки.
Я говорю — чисты мои истоки.
Я говорю — светлы мои ростки.*

ВЕРХОВЬЕ

1

В Хакасии древней
На уровне тучи и ветра,
На стыке хребтов,
Где ледник,
Где начало рассвета,
Где трасса легла
Журавлиных сквозных перелетов,
Я видел родник,
Пожелавший покинуть болото.

Я видел,
Под старой нихтою
Проклюнулся ключик,

Как будто в траве заблудился
Неопытный лучик,
Как будто потерянный
Синего неба кусочек,
На согру упав,
Начал новую жизнь
Между кочек.

В тайге первородной,
В краю комариного гуда
Я пил из ручья,
И вода обжигала мне губы.
Как долго я ждал,
Как я жаждал глоточка настоя
Высокого солнца,
Грунтовой прохлады
И хвои.

Сверкали гольцы,
И ущелья дышали остудой...
Отсюда начало,
Отсюда движение,
Отсюда!

Притоками —
Сотни ключей.
По речному уставу
Распалась Земля
На два берега —
Левый и правый.

2

Распахнут распадок —
Далекой долины предтеча.
Стремительный хариус
Отмелью мчится навстречу.
Незримой тропой
Подошли к водопою маралы...
Ты их привечаешь.
Но это так мало, так мало.

Медведь ищет брода...
Какой же еще тебе встречи?
Гудят лесовозы
И хрупкое русло калечат.
Прижатая скалами,

Скинута в речку дорога
На нескольких метрах...
Но это так много, так много.

Как больно;
Когда по тебе бьют цепями колеса,
Когда от пожаров,
Как спички,
Стволы по откосам.
Как больно,
Когда перемет — поперек и продольно.
Заложат взрывчатку —
И омут на воздух...
Как больно!

На горном массиве,
Вбирая потоков лавину,
Мужайся, река,
Перед тем, как спуститься в долину.
Долине на радость?
Себе ли на счастье?
На горе?
Ты веришь,
Долина — предвестница добрая моря.

В БОРАХ СОСНОВЫХ

1

Был смерч потом.
Вначале было лето.
Плыла долина, залитая светом,
Вверх по реке
Навстречу сентябрю.
Под облаками плыли кроны сосен.
Дни предрекали солнечную осень.
А ветер был позднее — говорю.

Уже потом
Ударил шквал наотмашь.
Сперва на лес, на омут и на отмель
Шли толпы рыбаков и грибников.
Вначале я,

Пронизанный лучами,
Коричневый,
Бродил между стволами,
Почти не отличаясь от стволов.

Рубили плотники под сводом сосен дачу,
В крыльце оставив деревце, как мачту
С зеленым треугольным лоскутом.
Я жил в лесу.
Я слушал — весь вниманье —
Шум лета,
Шум весны,
Шум увяданья
И песню бури.
Но о ней потом.

2

Органный,
Нарастающий,
Вершинный,
В борах сосновых родины вершимый,
Как остров в океане —
Шум в тиши.

Да, я причалил,
Я на берег вышел.
Меня объяла и несет все выше
Врачующая музыка души.

Вдыхая тень,
Насыщенную влагой,
Я, как кристалл, к подножью сосен лягу
И вдруг услышу,
Как издалека
Напев дождя иль тающего снега
Струится и лишается разбега,
Становится журчаньем родника.

И различу,
Как песне неба вторит
Стремнины плеск,
И озера, и моря...
Вершит природа свой круговорот.
Шумит вода,
Грунтовая,
Грудная,
Которою жива земля родная,
Шумит сосна — хранительница вод.

В борах сосновых просто шума нету,
А есть шум дня,
Шум ночи,
Шум рассвета,
Добра и зла.
Утраты, наконец...
Что шорох веток?
Только уколоться.
Но вот запели годовые кольца,
Я полон гуда годовых колец.

Аккорд войны.
Составы шли на Запад.
В дыму боев густой сосновый запах.
В заживших ранах — хвойные следы.
Чтоб выросли заводы-исполины,
Река несла боры своей долины,
Аккорд победы и аккорд беды.

Был смерч потом.
Ну, а сперва, вначале
Мы планоно Природу приручали,
Мелел реки испытанный маршрут;
Стучали топоры,

Звенели пилы,
И по реке боры доли
И, страшно молвить,
До сих пор плывут.

4

И смерч упал,
Пронзительный до боли.
Несутся низом,
Словно в чистом поле,
Ветра хмельные с привкусом смолы.
Их гасят ветви,
Но ветра проворней...
И глухо стонут под землею корни,
Когда качаются столетние стволы.

Кричит кедровка —
Встреч недобрых вестник.
И, сбитая, не может сесть на пестик
Ромашки
Запоздалая пчела.
Густеет бора темная громада,
И у него один напев — разлада.
А я считал —
Гармония была.

...С плывущих бревен сорваны покровы.
И сплавщики,
Чьи лица так багровы,
Багры вздымают под недобрый крик.
Мне в шуме сосен слышится проклятье.
Что ж, сызмальства учился понимать я
Лесов напевы,
Тайный их язык.

Заговорили деревья басами:
— С бедой своею справимся мы сами.
Как ни бывает ветер зол и лих,
Уйди и кронам не мешай качаться,
И рекам течь,
И птицам возвращаться
К гнездовьям прародителей своих.

А на крыло реки
Стремглав ложится
Природа — с хвойным опереньем птица,
Отсюда начиная свой полет.
Но только краски осени не скрыли,
Что усыхают на изломах крылья,
И страшно мне,
Что птица упадет.

СЫН РЕКИ

1

Речного роду, племени лесного,
Я сын реки,
Я сын боров сосновых.
Звенят на Красной Горке родники,
Во мне живут березовые колки,
Полыни горечь и целебность смолки,
Боярышник цветет.
Я сын реки.

Я сын реки.
В моей душе хранится
Притомье, где ромашка и душица,
Где в чашах огоньки-сибиряки...

Мне нравится из запаха и цвета
Невиданные собирать букеты
И людям отдавать.
Я сын реки.

Прости, любимая!
За дальними горами
Есть города, не познанные нами,
Где яблони и где года легки.
Ты все зовешь меня
И смотришь грустно.
Так получилось:
Ни судьбы, ни русла
Я не могу сменить.
Я сын реки.

Все реже «будет» говорю.
Все чаще — «было».
Звало. Случалось. Согревало. Било.
Светлы воспоминанья и горьки.
Стремнина сникла.
Песня отзвучала.
Но я готов начать ее сначала,
Еще могу начать...
Я сын реки.

Я сын долины,
Где живут заводы,
Где город, словно кит, вбирает воду,
Гремят составы и стучат станки.
Не нужно безысходности в укор,
От одного произрастают корни
Слова «река» и «речь».
Я сын реки.

Я речь реки, ее святы строки.
Я говорю — чисты мои истоки.
Я говорю — светлы мои ростки.
Когда на души мутно оседают
Мазут и копоть, как молва худая,
Не нужно верить ей.
Я сын реки.

Я зов к людскому разуму и воле.
Я боль реки и врачеватель боли,
Тоска реки и жертва той тоски.
Я облечен доверием высоким
Увидеть устье чистым и глубоким.
Тогда отпустит боль.
Я сын реки.

*А утром
Высотные трубы
Пронзают туманную мглу.
Мой город,
Я стискивал зубы,
Услышав в твой адрес
Хулу.*

*Восторгов, пожалуй, не надо.
Не сладок отечества дым.
Привязанность с первого взгляда
Не ходит
Проспектом твоим.*

*Но ты от судьбы
Не отрекся,*

*Которая так решена:
Не будет кузбасского кокса —
Не станет стальной страна!*

*Когда над землею взметнулся
Войны
Разрушительный гул,
Мой город в дыму захлебнулся,
Чтоб мир
Облегченно вздохнул.*

*Как отзвуки бед и печалей,
Будившие нас по утрам
Гудки
Навсегда отзвучали.
И время —
Исчезнуть дымам.*

**ПРОЩАЙ,
СОСНОВЫЙ БОР!**

*Сосновый бор!
Как трудно быть любимым,
Сгорая в беззащитных кострах.*

1

Прощай, сосновый бор!
Закладка парка.
Не из корысти и не для подарка.
Закладка парка.
А иначе крах.
Примяты травы, потянуло дымом.
Сосновый бор,
Как трудно быть любимым,
Сгорая в беззастенчивых кострах.

Сосновый бор,
На гребне восхищенья
Ты потерпел крошечное крушение,
Зеленые поникли паруса.

Между стволов,
Незыблемых, как мачты,
Футбольные разыгрываем матчи,
И хвойный шум
Покрыли голоса.

Тебя твои покинули матросы
Под натиском
Коробоқ папиросных,
Консервных банок,
Битого стекла...
Сперва ушли цветы,
Потом грибница
Нарушилась.
И улетели птицы.
И струйка родника
В овраг стекла.

Кто превратил березку
В банный веник?
Кто разорил
Могучий муравейник?
Последние товарищи твои
В разрушенном жилище суетятся,
Ступая на тропу эвакуаций...

Им долог путь.
Прощайте, муравьи!
Прощай, мой бор!
Утеряна подкова.
Гудит вослед
Тревожно и знакомо
Гряда высоковольтная опор.
И шейк идет
Взамен «Сонаты Лунной».
Уже оркестр
Настраивает струны.
Билеты проданы.
Прощай, сосновый бор!

2

Прощай, сосновый бор —
Мое гнездовье.
Я приходил сюда по зову крови.
Ты был суров и ласков, как отец.
В ветвях —
Разлуки музыка больная.
Твоим стволам столетним оставляю.
По тридцать восемь
Годовых колец.

Забуду ль,
Как мальчишечья забота
Вела нас за Сосновое болото,
Как филина,
Вещателя судьбы,
Мы на плечо доверчиво сажали,
С бумажным змеем
Просекой бежали,
Искали в согре стебелек колбы.

Как, нас спасая от голодной доли,
Ты приютил
Картофельное поле
Под канонаду памятной поры...
Поклон тебе,
Сосновый бор!
Я выжил.
Откуда я?
Скажу: из бора вышел.
С глазами карими,
Как свежий срез коры.

Последний раз
Твоей тропы развилок
Пройду.

Поправлю мамину могилу.
С береговой скалы
Вдохну простор.
В душе поляны солнечного света,
И хвойный шум,
И очертанье веток
Я сохраню.
Прощай, сосновый бор!

3

И, как всегда
Перед большой бедою,
Позаросли низины
Лебедою.
Встает полынь.
Сосновый бор, прости!
Любовь к природе —
Трудное искусство —
Постигли мы
Ценою слишком грустной.
Закладка парка —
Чтоб тебя спасти.

Закладка парка.
Больно.

Все же мера
На вкрадчивую поступь браконьера.
Дойдет ли до сознания стрелка,
В кедровку попадающего метко,
О чем кричит
Надломленная ветка?
О чем молчит
Незрячая река?

Нам не сойти с назначенного круга.
Сосновый парк
Кому-то станет другом,
Наставником,
Советчиком незлым.
Пусть дикою малиной не накормит,
Но прочные
Уходят в землю корни
И стройные
Уходят ввысь стволы.

Кого-то станет врачевать живица,
И кто-то женщине
Впервые объяснится.
Произнесет заветное — жена.

И высотой уроненную шишку
Поднимет
Любознательный мальчишка,
В ней зрелые отыщет семена.

Прощай, сосновый бор,
Где запах смолки,
Где русские предания не смолкли.
Поклон тебе
За вечный цвет весны,
За это ощущение полета,
Когда, минуя взгорья и болота,
Береговой достигнешь крутизны.

Я СТРОИЛ ГОРОД

1

*Я строил город много зим и лет.
Мир был нетронут,
Первозданен,
Молод.
Едва открыл глаза на белый свет,
Едва ступил,
Я начал строить город.*

*И чем увереннее по земле шагал
И подрастал,
Я ненасытным взором
Все дальше горизонт отодвигал,
В освоенном пространстве
Строил город.*

*Мой город
Возникал у родника,*

У скал крутых,
У солнечного бора...
Березовые рощи,
Облака,
Ромашки и черемуха —
Мой город.

Я над долиной город поднимал,
Его окрашивал
Заветными цветами:
Быть речке — синей,
Белыми — домам
И ярко-красным —
Флагу над домами.

Я вскинул руку —
Распахнулась даль.
И я зажег через ночные воды
Огни — чтоб обозначить магистраль,

*Огни — проспектов
И огни — заводов.*

*И удивляясь
Всполохам земным,
С небес
Звезда падучая скользила...
Я замер
Над творением своим,
Когда река
Все это отразила.*

2

*Я строил город у реки.
Потом,
Иные перспективы открывая,
Два берега
Соединил мостом,
Пустил автомобили и трамваи.*

*В луче рассветном
Кисть позолотил,
Стремясь добавить
Штрих необходимый,
И женщину в свой город поселил —
Любимая, — сказал ей —
Будь любимой!*

*Кварталы,
Где царила тишина,
Веселыми заполнил голосами.
Я выбирал
Лишь светлые тона...*

*А темные
Сюда прокрались сами.*

*Я строил город.
Как хотелось мне,
Чтоб счастье,
Этажи мои итожа,*

*Светилось в каждом сердце
И окне...*

*Но я заметил,
Боль селлась тоже.*

*...Чтоб у долины переняв язык,
Был город хвойным,
Лиственным
И росным...*

*Но я заметил,
Что иссяк родник
И что над ним повысыхали сосны.*

*...Хотел мелодии безоблачного дня,
Напева мира в самолетном гуле...*

*Но школьники
У Вечного Огня
Сменяются в почетном карауле.*

Построенные нами города
Не прячут бед былых
За новизною,
Чтоб мы не забывали никогда,
Какой за них заплачено ценою.

Пора, пожалуй,
Голову склоня,
Признаться с благодарностью сыновней,
Что это город создавал меня,
Выстраивал
По своему подобию.

Дарил восторгом и ввергал в печаль,
Приказывал
Пройти огонь и воду,
Чтоб я мужал душой,
Чтоб различал
В своем забое уголь и породу.

И всем хорошим,
Что я людям дам,
Всем добрым,
Что со мной происходило,
Я городу обязан,
И друзьям,
И женщине, которая любила.

Живи, мой город, многие лета!
В трудах эпохи
Торжествуй и здравствуй!
Твоя береговая высота
Над временем летит
И над пространством.

Отсюда вижу устье и исток,
Природы материнство ощущаю.
И все, что для меня отец сберег,
Я сберегу
И сыну завещаю.

СОДЕРЖАНИЕ

Последнее представление Ке- меровского цирка	7
Песня о Бумажном Змее . . .	45
Притомье	57
Прощай, сосновый бор! . . .	75
Я строил город.	85

ИБ № 235

Геннадий Евлампиевич Юров

ПЕСНЯ О ГОРОДЕ

П о э м ы

Редактор Т. И. Махалова

Художник Н. И. Кофанов

Художественный редактор

А. С. Ротовский

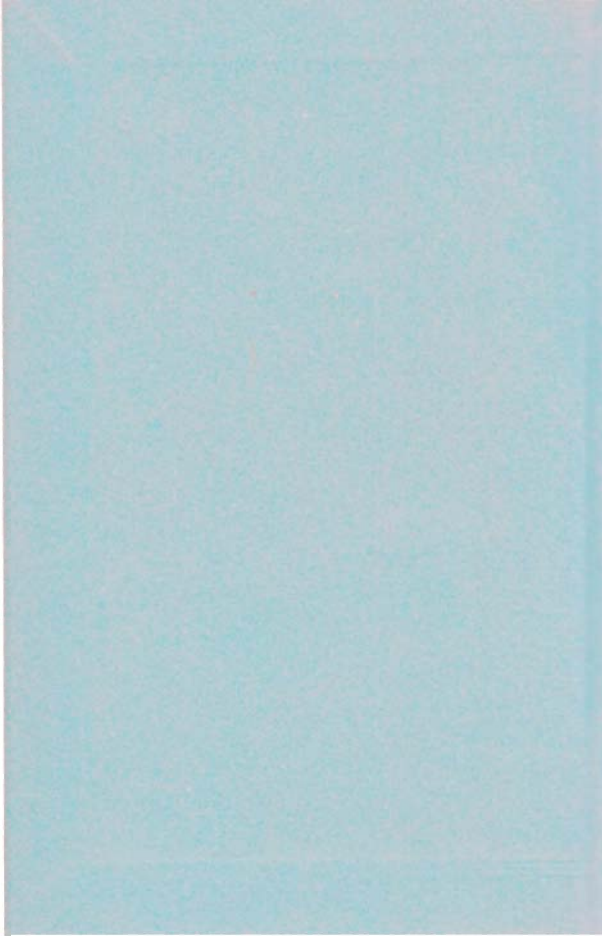
Технический редактор

Г. В. Адова

Корректор В. А. Лузина

Над книгой работали:
Наборщик К. П. Анисимова
Верстальщик Е. М. Попкова
Цинкограф В. А. Тоголев
Печатник З. И. Федотова
Переплетчики А. А. Магда, Л. И. Князева

Сдано в набор 25.I.1978 г. Подписано к печати 20.III.1978 г. Формат 70X108¹/₆₄. Бумага мелованная. Усл. печ. л. 2,1. Уч.-изд. л. 2,28. Тираж 10 000. ОП 00264 Заказ 2025. Цена 60 коп. Кемеровское книжное издательство. Кемерово, Ноградская, 5. Полиграфкомбинат. Кемерово, Ноградская, 5.

60 x.

